

*Последняя из
Черных волков*

Рыжая Бестия

16+

Рыжая Бестия

Последняя из Черных волков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51287227

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07542-9

Аннотация

Никогда не думала, что можно полюбить с первого взгляда, но я полюбила. И кого? Самого жестокого и в то же время нежного оборотня.

Содержание

1		4
	Вероника	4
	Константин	11
2		22
	Вероника	22
	Константин	27
	Борис Мстиславович	32
3		34
	Вероника	34
	Конец ознакомительного фрагмента.	38

Вероника

Иду по улице, а на душе так погано, что даже плакать хочется, вроде ничего и не случилось серьезного, подумаешь, всего-то на работе нагоняй получила, но все равно как-то неприятно. Да главное, практически ни за что, всего-то небольшую ошибку в отчете сделала, не дописала один нолик в цифре, и босс сразу поставил рядом подпись. А когда я пришла и села на свое рабочее место, мне на глаза попались документы, и я чуть в голос не завывала, я поняла, что сделала грубую ошибку в отчете. Пошла обратно к Борису Мстиславовичу и сообщила ему об этом. И вот, из-за своей невнимательности, мне пришлось задержаться на работе и переделать весь отчет.

Ну, вот значит, иду я, никого не трогаю, на улице уже поздний вечер, немного прохладно, но терпимо, и тут из кустов на меня выскакивает огромная белая собака, чем-то похожа на волка. Я, конечно же, сначала сильно испугалась, и стала потихоньку от нее отступать назад, но когда поняла, что пес (а это был именно он), на меня даже не рычит, успокоилась и протянула вперед руку, чтобы погладить его. Увидев это, пес, сначала сделал шаг назад, но потом уткнулся

мне в ладонь своим большим влажным носом, и стал ее обнюхивать.

– Ух ты, какой красивый... Ты, чей такой будешь? Где твои хозяева? – спросила я его, но он, конечно же, молчал, только терся о мою руку. Тогда я посмотрела по сторонам, но так никого и не увидела, зато обратила внимание на то, что этот пес достает мне практически до талии.

– Мда, какой ты здоровый. И что мне с тобой делать, оставить тебя здесь одного что ли? Блин, так я же потом не усну... – тяжело вздохнув, посмотрела на пса, а вернее в его глаза, – ладно, пошли со мной, – и погрозила ему указательным пальцем, – но только на эту ночь, а там будем искать твоих хозяев, – и после этого, мне показалось, а возможно и нет, но пес кивнул.

– Ты что, меня понимаешь? – пес посмотрел на меня странно, а потом сел и стал задней лапой чесать за ухом. Глубоко вздохнув, тихо проговорила, – значит, показалось, а зря, просто так хотелось завести хотя-бы такого друга, в виде собаки, который бы меня понимал...

Развернувшись, я пошла дальше в сторону своего дома, пес же шел за мной следом.

– Пойдем уже, только сытного ужина от меня ждать не следует, я могу приготовить только макароны по-флотски и все.

Так мы и шли вдвоем по деревенской улице, я ему рассказывала все о себе, а он потихонечку поскуливал в ответ,

вроде как сочувствовал мне. В общем, рассказала ему, что меня зовут Вероника и что мне исполнилось двадцать семь лет, а своего счастья до сих пор так и не нашла. Также рассказала, что у меня нет друзей, так как они меня постоянно в самый ответственный момент предают, поэтому я отказалась от всех. И, наверное, из-за этого я бы не отказалась от такого друга как он, только мне его размеры не нравятся, а все из-за того, что я просто его не прокормлю, самой есть бывает нечего.

За всеми этими разговорами, я и не заметила, как мы с псом дошли до дома, от вида которого, мне, как обычно, стало не по себе. Это хорошо, что сейчас лето, а что я буду делать, когда наступит зима, я не знала. Мой дом имел вид маленькой развалюхи, в которой не возможно было жить из-за страха, что в любой момент, потолок может упасть тебе на голову. Этот «дом» достался мне в наследство от моей любимой бабушки, от единственного человека, который был у меня во всем мире. Она растила меня одна с пятилетнего возраста, не отдала в детский дом, когда погибли мои родители и маленький братик в авиакатастрофе. Но вот ее старое сердце не выдержало и четыре года назад ее не стало, но зато остался «дом», который боюсь, скоро тоже уйдет вслед за своей любимой хозяйкой.

Подойдя к калитке, я толкнула ее и услышала страшный, протяжный скрип. Вздвогнув (все никак не могу к нему привыкнуть), пошла к крыльцу по тропинке. Когда стала подни-

маться на крыльцо, обернулась назад, и сказала псу:

– Поднимайся аккуратно, доски почти все прогнили, можешь провалиться.

Достала ключи из сумочки и открыла двери, которые также открылись с протяжным скрипом. Зашла в дом, включила свет, повернулась к псу и обомлела от его вида, просто не ожидала увидеть такую красоту. Пес был просто огромен, крепкого телосложения, его мех был чисто белого цвета, не знаю, какой на ощупь, но казалось, что он мягкий, так и хотелось потрогать его рукой. На груди с левой стороны, было серое пятно в виде не большого сердца. Морда крупная, сужающаяся к мочке носа, небольшие стоячие треугольной формы уши. И на фоне всего этого выделялись его миндалевидные ярко зеленые глаза (необычного цвета для собаки), вокруг которых шла темная обводка.

– Ох, ты ж... Ну и красавец... тебя погладить-то можно? Руку не откусишь? – пес посмотрел на меня так укоризненно, что я почувствовала себя неловко.

Аккуратно, не делая резких движений, я протянула руку и провела ею по его красивому меху. Мех оказался приятным на ощупь, немного грубоватым и средней длины, так и хотелось в него зарыться всеми пальцами и мурлыкать от удовольствия. Проведя рукой по его спине, перешла на голову, а потом стала чесать за ухом, от чего он прикрыл глаза и глухо заворчал.

– Ага, нравится, когда чешут тебя за ухом? – пес лениво

зевнул и прошел мимо меня в зал, где и устроился на пол около дивана. – Ну что же, проходи и будь как дома, – глядя на него растерянно, проговорила я.

Прошла на кухню, где открыла холодильник с надеждой, на то, что там может появиться что-то вкусненькое, закрыла его с сожалением, так как ничего нового там не появилось, как стояла одна банка тушенки, так и стоит и больше ничего. Села на стул и стала размышлять, а подумать у меня было над чем: Первое – это надо переезжать с этой деревеньки, так как делать здесь нечего. Второе, чтобы переезжать, нужны деньги, а их нет. Аванс уже был, а до зарплаты еще далеко, да зарплата у меня какая-то мизерная, не-то что на одежду, даже на продукты не хватает. Вот и получается какой-то круговорот, для того, чтобы переехать и устроиться на нормальную работу, где я буду получать нормальную зарплату, мне нужны деньги, которые я не заработаю сидя здесь в этой деревне.

Я тяжело вздохнула, поднялась со стула, подошла к плите и, включив конфорку, поставила на нее кастрюлю с водой.

– Таакк... где-то у меня была еще пачка макарон, – говоря это, я открыла шкаф, где и нашлись макароны. Закрывая дверцу и поворачиваясь, я натолкнулась на внимательный взгляд пса, который уже сидел около стола и наблюдал за мной.

– Подожди немного, сейчас приготовлю и будем кушать, – пес же улегся и положил голову поверх передних лап. – Ин-

тересно, откуда ты такой взялся? Что-то я не припомню, чтобы у кого-то здесь такая собака была.

Пока я разговаривала, скорее всего, с собой, чем с собакой, вода в кастрюле закипела, и я поспешила засыпать макароны. Стояла около плиты, помешивая их, контролируя готовку, во избежание убегания воды на плиту, а сама вспоминала, кому может принадлежать этот пес. Так ничего и, не вспомнив, стала думать о работе, об отчете, будь он неладен и о том, для кого этот отчет готовился.

Оказывается, у нас меняется начальство, вернее не так, не конкретно мое начальство, а... В общем, нашу деревеньку со всеми ее потрохами, выкупил какой-то «дяденька». Вот именно для него, сегодня все с утра пораньше носились с этими отчетами, где я и умудрилась сделать ошибку. Говорили, что сегодня он должен был приехать, но так ли это, не знаю.

– Слушай, пес, так твой хозяин, наверное, это и есть наш новый хозяин деревни? А если это так, то думаю, будет лучше, если ты пойдешь домой, а то из-за тебя у меня могут появиться большие проблемы, – пес же на мои высказывания только тяжело вздохнул.

И стоило мне только отвлечься на пса, как упустила момент, и вода побежала через верх. Быстро повернувшись к плите, я схватила голыми руками кастрюлю и отодвинула ее на край конфорки, но кипяток все равно успел попасть мне на руку, от боли я запрыгала на кухне, завывая.

– Уууу... как больно-то... – пес же подскочил и стал вылизывать мне обожженную руку, – ладно, не переживай ты так, до свадьбы заживет, я думаю.

Обмотав руку холодным полотенцем, я приготовила ужин и честно поделилась с псом. Отужинав, я направилась в спальню, так как спать хотелось неимоверно, денек сегодня выдался ужасным, а еще завтра надо поискать хозяина собаки, а как это сделать, если я весь день буду на работе. Надеюсь, что это все же окажется не тот, о ком я думаю, не то получу еще нагоняй и за собаку, так как могут подумать, что я украла ее. Уже лежа под одеялом, я вдруг подумала: «А куда мне собственно девать этого пса на весь день, ведь я буду на работе». Потом решительно махнула на все рукой и легла спать.

Константин

Черт! Надо было браться за это раньше, а не за неделю, когда надо ехать в эту деревеньку под странным названием «Колотушкино». Если бы не мама, моей ноги бы там не было, но она не хочет оттуда уезжать, а желание старших надо уважать. Ну что же, мама, для тебя я сделаю сюрприз, я уже выкупил твою деревню, вернее весь участок земли на котором она стоит, так что все, что теперь стоит на этой земле, кроме домов жителей этой деревни, принадлежит мне. И сейчас я смогу навести там порядок, а то, как до тебя доберешься, вечно потом машину в ремонт приходится сдавать.

Так что, в первую очередь, что сейчас надо сделать... думаю, следует отправить свою бригаду к бывшему директору и проследить за тем, чтобы он ни какие бумажки не уничтожил. Чутье мне подсказывает, что деревня не сама по себе стала такой развалиной, так мама сколько раз говорила, что они писали письма о состоянии дорог, и получали ответ, что вопрос уже решен, дороги ремонтируются, но как не странно, просвета никакого нет. Ладно, доберусь как-нибудь, главное надо решить проблему с интернетом и телевизором, без них я как без рук, так как это моя работа. Было бы все это там, в наличие, я бы отдохнул рядом с мамой.

Там такая красота, деревню окружает дикая природа, не далеко пробегает ручеек, также имеется озеро с песчаным

берегом. «Хочу на отдых», и от своих мыслей сам себе ухмыльнулся. Вот приедешь туда, и будет тебе отдых. И правда, что-то надоел этот городской шум и вечный смог, а там воздух чистый, да и горы совсем рядом, нет, определенно надо переезжать туда. Тем более моя работа позволяет жить, где я захочу, единственное, что мне для этого нужно, интернет. Переманю туда всех своих, вот где будет детям, да и не только им, раздолье.

И вот я уже в деревне, в «Колотушкино», даже не заметил, как в хлопотах и в работе пролетело время. Подъехал к дому мамы, она вышла меня встретить, и я как всегда смотрел на нее и любовался, кажется, что с годами она становится только краше. Да, конечно, на ее длинных темных волосах, заплетенных в косу, появилась седина после смерти отца, но она ее не портит. На лице появились новые морщинки, особенно вокруг глаз, ну а что я хотел, ей, как-никак уже исполнилось шестьдесят шесть лет. На ней было надето теплое серое платье, поверх которого был, накинут платок.

Подойдя к ней, я обнял ее и поцеловал в щеку.

– Привет, мама.

– Здравствуй, сыночек. Долго же ты ехал ко мне... – проговорила она с укором в голосе.

– Знаю, прости. Но зато теперь надолго, – и улыбнулся ей нежной улыбкой, от чего у нее на лице появилось не верящее выражение.

– Правда? И насколько в этот раз, на день или на два? И

что-то я не поняла, что за архаровцы приехали вперед тебя?

– Кстати о них, как они тут, не надоели тебе еще?

– Сидят там с какими-то бумагами, – и махнула в сторону дома, – что происходит сын? У тебя какие-то проблемы?

– С чего ты так решила, все хорошо.

– Раз так, зачем тогда эти парни здесь, – немного помолчав, она приложила руку к сердцу и продолжила: – Нет, у тебя проблемы, я так и знала. Что случилось?

– Мама, успокойся, нет никаких у меня проблем.

– Точно?

– Точно! Я тебе все позже расскажу, а сейчас давай зайдем уже. Я устал с дороги.

– Ох... чего же это я, конечно проходи, сейчас завтракать сядем и архаровцев своих зови.

Зайдя в дом, почувствовал приятный аромат выпечки, прошел на кухню где в умывальнике помыл с мылом руки (водопровода здесь отродясь не было). Пока мама накрывала на стол, пошел в комнату, выделенную под кабинет, к своим парням.

– Привет, парни, – парни, услышав меня, подняли головы.

– Привет, босс.

– Ну и что тут у нас, нашли что-нибудь интересное? Документы этот Борис какие-нибудь не пытался уничтожить?

– Пробовал, да ничего у него не получилось. Этого «борова» засадить можно лет так на двать... Костя, ты прикинь, оказывается, на все письма жителей отвечали и решали про-

блемы, то есть, на решение этих проблем выделялись, некоторые суммы, ну конечно не такие, которые могли сразу же решить все проблемы, но переводились. А этот... он всем говорил, что денег не было и поэтому из своего кармана он решать эти мелкие проблемы не собирается. А сами денежки, которые выдавались, уходили ему в карман.

– Доказать это можно? – я сел на стул около стола и облокотился на него локтем.

– Доказать можно, но надо будет немного помучиться, так как там так все закручено. У него здесь есть дом, так вот, около этого дома дорога отличная, все за асфальтировано, шикарный забор стоит с раздвижными воротами, ну а про дом я вообще молчу, трех этажное здание, построен в виде старинного замка, – проговорил Олег, заместитель Константина.

– Да уж, вот значит, куда все денежки ушли. На кого дом оформлен?

– Как на кого, на жену, конечно же, – ответил Илья, – вот поэтому и могут быть проблемы, с доказательствами о хищении бюджетных средств.

– Ясно, Игорь, – парень посмотрел на него, – знаю, ты у нас начинающий юрист, как думаешь, стоит за это дело браться?

Игорь встал, потянулся, выгибаясь назад, немного походил по комнате, обдумывая вопрос Кости, подошел к стулу, на котором сидел до этого и глядя в глаза своего босса, ответил:

– Знаешь Костя, если честно, то посоветовал бы тебе нанять хорошего юриста, а не начинающего как я, тогда точно выиграл бы это дело.

– Знаешь что, хорошего юриста я могу в любой момент нанять, я хочу, чтобы ты уже взялся за нормальное дело, хватит сидеть в низах, надо подниматься вверх. Так что, давай берись за это дело и постарайся засадить этого засранца на длительный срок.

– Если не получится? Ну, то есть, если у меня не сил, не возможностей не хватит на решение этого дела, что будет? Уволишь?

– Мы своих в беде не бросаем, сам это знаешь, – подошел к нему и похлопал того по плечу, – просто считай это дело, твоей тренировкой, набирайся опыта.

Игорь улыбнулся во все свои тридцать два зуба.

– Тогда никаких проблем, сделаю все что смогу.

– По рукам, – я протянул ему руку.

– По рукам, босс, – ответил мне Игорь и пожал мою руку.

В двери постучали, я крикнул: «Мам, заходи», в кабинет вошла мама с вежливой улыбкой на лице.

– Ну что ребята, завтрак готов, прошу к столу.

– После хорошей работы, можно и покушать, – Олег встал и потер руки.

– Это точно, – Илья поднялся со стула и потянулся.

Мама посмотрела на них внимательно, а потом с улыбкой выдала:

– Да мальчишки, если вы тут останетесь еще дня на два, боюсь все девчонки, которые еще остались в этой деревне, будут околачиваться около моего забора, – парни переглянулись.

– Это еще почему, Ирина Сергеевна? – спросил ее, Игорь.

– Да потому что, такие красавчики как вы, в нашу деревню давно уже не заглядывали. Вы посмотрите на себя, да вы же на мартовских котов похожи, – говоря это, Ирина Сергеевна вытирала руки о полотенце.

– На котов мы совсем не похожи... – пробубнил Илья.

– Это я образно говорю, дурень. Ладно, пойдемте кушать, а то все остынет.

Мама развернулась и пошла на кухню, я с парнями последовал за ней, там все устроились за столом, на котором, перед каждым стояла тарелка с омлетом, а посередине стола стояло большое блюдо, в котором была выпечка, также на столе стоял кувшин с парным молоком.

– Хорошо летом в деревне, – сказал я маме.

– Ага, и не только летом, но и во все времена года, тоже хорошо. Вот привыкли к этим городам, а там вам делать вообще нечего, вам нужно раздолье, здесь это есть, а там, нет, – проговорила мама строгим голосом, – но знаешь Костя, ты все же в чем-то прав, здесь и правда делать нечего, поэтому я подумала... – и замолчала.

– Насчет чего ты подумала, мама?

– О том, чтобы переехать.

– Да ладно, и что ты надумала? – спросил я ее, улыбаясь.

– Ну что ты улыбаешься. Да, я была не права, я с тобой согласна и перееду тогда, когда ты мне скажешь.

Парни за столом закашлялись, Ирина Сергеевна посмотрела на них укоризненно и продолжила:

– Только с одним условием.

– Слушаю, – все также улыбаясь, ответил ей.

– Ты поможешь одной девочке, она мне всегда помогает, никогда ни в чем не отказывает, а ей самой очень тяжело. Была бы моя воля, вообще бы к себе ее забрала.

– Мама, ты меня прости, но переезд теперь отменяется, – после моих слов, мама побледнела лицом.

– Я так и думала, что что-то случилось.

– Мама, успокойся, ничего не случилось. Еще до конца не дослушала, а уже придумала себе, не бог весть что.

Мама взяла себя в руки и ровным голосом произнесла:

– Хорошо, говори, почему переезд отменяется.

– Просто, на данный момент, сюда переезжаю я и собираюсь здесь остаться жить. А для того чтобы мне здесь было удобно жить, я выкупил полностью всю землю, на которой и стоит вся эта деревня.

– Что??? Но как же, а что теперь будет-то...

– А вот что будет дальше, тебе за это переживать не стоит. Будем постепенно возвращать этой деревеньки жизнь, то есть, будем ее восстанавливать.

– А как на работу будешь ездить, Костя? – по маме было

заметно, что она сильно волнуется.

– Насчет этого тоже не переживай, если ты не забыла, я работаю через интернет. Также я знаю, что его здесь нет, но завтра уже приедут и будут устанавливать здесь вышку для телефонной сети. Все будет хорошо, не переживай. Просто я тут понял, что мне и правда, надоел город, хочу жить вдалеке от него.

– Вот и хорошо, вот и славненько, – и на мамином лице засияла счастливая улыбка, – может, и женишься здесь, да я еще и внучков понянчить успею...

– Ох, мама, мама. Это боюсь случиться еще не скоро.

– Кто знает, – ответила она мне, улыбаясь, а потом как будто что-то вспомнив, пригорюнилась и уже грустным голосом спросила: – Значит, Вероники ты не поможешь... плохо. Бедная девочка, ну да ладно, что-нибудь придумаю.

– А что за девочка? И что у нее случилось?

– Вероника, у нее бабушка четыре года как померла, так она живет в доме, который ей достался по наследству. Родственников никого нет, уехать никуда не может, денег не хватает на переезд.

– Неужели такая молодая, что работать не может? Или какие-то проблемы со здоровьем? – спросил я.

– Со здоровьем, слава богу, у нее все хорошо, и работает, да только здесь такие зарплаты...

– Ясно, ты хочешь, чтобы я дал ей денег на переезд? А ты не думаешь, что она их просто потратит на какие-нибудь

безделушки?

– Что ты! Я не прошу тебя дать ей денег просто так, да она их не возьмет, она хорошая девушка, правда. Ты можешь ей занять денег...

– Ну, для начала надо встретиться с этой Вероникой, а потом уже говорить о том, следует ей помогать или нет.

И вот, этот момент нашей встречи настал, когда я, обернувшись в свою вторую сущность, решил побегать, размять косточки. Почувствовав рядом сладкий, манящий аромат, выскочил из кустов, и натолкнулся на девушку, которая вроде сначала меня испугалась, но потом протянула руку, чтобы меня погладить. Она оказалась такой маленькой, щупленькой, что я подумал, что если встану на задние лапы, то буду выше ее. А еще я испугался, и в то же время обрадовался, так как понял, что нашел свою истинную пару.

Когда же она стала мне рассказывать про себя, я понял, что это именно та девушка, про которую говорила мне мама. Теперь у меня появилась еще одна проблема, надо сделать так, чтобы Вероника бросила идею с переездом, ведь если ее рядом не будет, мне будет очень плохо.

Подойдя к ее дому, мне стало не просто страшно, а жутко. Как, ну как, в этой развалюхе, так называемом «доме», можно было жить? Да он же в любой момент может рухнуть! Потерпи девочка моя, я что-нибудь придумаю, да такое, чтобы ты передумала переезжать отсюда, так как я намерен теперь жить здесь и остальную свою стаю переселю сюда, здесь

простор, здесь хорошо.

Подниматься по крыльцу было страшно, и правда все доски были сгнившими, внутри дома было не лучше, конечно, девушка поддерживала чистоту, но... этого практически было не заметно, так как дом разваливался. Пока готовила макароны, еще и обожглась, но здесь я виноват, нечего отвлекать от работы человека. Боже, а в холодильнике-то мышь повесилась, только банка тушенки и ту сейчас пустит на ужин, а что же ты будешь кушать завтра и послезавтра и весь месяц? Блин... я теперь с ума сойду, буду переживать из-за нее. На что она тратит всю свою зарплату, неужели нельзя купить продукты? Погоди-ка, что-то мама говорила про мизерную получку, завтра узнаю про это поподробнее.

А какая она красивая, маленькая, миниатюрная, немного тощая, конечно, так это понятно, если так питаться. Волосы черные, собраны в конский хвост. Тонкие брови, выразительные карие глаза, опущенные длинными темными ресницами, чуть вздернутый маленький носик и губы, которые были похожи на распустившийся бутон. Моя!

Ой, я не могу, как она переживает, что мой хозяин окажется тем «дяденькой», который выкупил эту деревеньку. Так, а про отчет, я что-то так и не понял, надо у парней спросить. Она же все исправила, тогда почему парни говорят, что один отчет составлен с ошибками, в общем, разобраться не могут. Ладно, все будем решать завтра, сейчас спать. Проводил взглядом свою девочку, как она пошла в спальню, при-

крыла за собой двери и улеглась на кровать под одеяло. Я же всю ночь молился, чтобы крыша не упала на ее кровать. Нда, утро будет веселенькое, думаю.

Вероника

Проснулась от того, что солнце светит в глаза. Полежала немного, думая, почему это будильник не срабатывает и сколько тогда времени. Повернула голову в правую сторону и посмотрела на будильник, который стоял на тумбочке около кровати и завизжала. Да, да, так вот взяла и завизжала, так как часы показывали 12:15 дня, а мне к девяти на работу....

Попыталась быстро подняться с кровати, но ноги запутались в одеяле и я вместо того, чтобы встать, как положено нормальному человеку, со всего маху, завалилась на пол, при этом сильно ударившись уже пострадавшей рукой, это та, которую обожгла, об тумбу. От злости, боли и бессилия у меня из глаз слезы потекли.

– Ну, все, теперь и остатков от зарплаты мне не видать, штраф выпишут... руку то, как больно, – глянула на нее и ахнула, место ожога покрылось волдырями, да теперь еще и ссадина рядом появилось. – Ну почему мне так не везет?

Кое-как выпуталась из одеяла и подползла на четвереньках к кровати, оперлась здоровой рукой об нее и встала. Сдула волосы, упавшие на лицо и направилась на кухню. На кухне на столе стояла кружка, которой я точно знаю, здесь не

должно быть, так как я всегда перед сном убираю все со стола, бабушка так приучила. Я взяла ее в руки и стала разглядывать, задумавшись, потом вспомнила про своего вчерашнего гостя и стала его звать:

– Собачка, ты где? – в ответ тишина, – песик?

Прошла в зал, там его не оказалось, в доме его вообще нигде не было, тогда я решила, что из-за нервов мне уже и пес померещился. В общем, забыв про все, я стала собираться на работу, быстренько надела юбку карандаш серого цвета, наверх выбрала белую блузку. На ноги решила надеть балетки, иначе на каблуках по такой дороге еще и ноги переломаяю, выскочила из дома, обратив внимание на то, что дверь не закрытая на засов, и побежала за штрафом.

Прибежала на работу вся взмыленная, девчонки на меня посматривают так ехидненько, а секретарь, Бориса Мстиславовича, Ольга Владимировна, сразу сообщила мне неприятную новость.

– Вероника, тебя ожидает Борис Мстиславович, – поджав губы, сказала, потом как бы сжалившись надо мной, уже тихо добавила: – Ну что же ты так, Ника, опоздала и на столько, да еще этот отчет вчерашний... Боюсь девочка, тебя сегодня уволят, и я уже ничем помочь не смогу, извини.

Вообще Ольга Владимировна была хорошей женщиной, доброй, понимающей, но работу в этой дыре терять никто не хотел, поэтому никто ни за кого сильно и не вступался.

– Но я же отчет переделала вчера, я допоздна оставалась

специально, чтобы все переделать...

– Не знаю, он кричит с самого утра, еще этот Константин Игнатьевич здесь у него сидит, с какой-то проверкой пришел. В общем, девочка, тебе не повезло, как говорится: «Под руку попала».

– Так он там, не один что ли? – сглотнув, спросила я, Ольгу Владимировну.

– Не один, иди и удачи тебе.

Пока я шла к кабинету своего босса, несколько раз чуть не перекрестилась, так было страшно. Около дверей остановилась, глубоко вдохнула, а потом резко выдохнула и постучала в двери.

– Кто там еще, – услышала я за дверью, приоткрыв их, я заглянула внутрь.

– Вызывали Борис Мстиславович?

– Вот и наша пропажа объявилась, – улыбнулся мне слащавой улыбкой мой начальник, – проходи, проходи...

Увидев эту улыбку, я поняла, что дела мои совсем плохи, потому что Борис Мстиславович так улыбается, только когда что-то замышляет. Прошла в кабинет и увидела в кресле мужчину, нет, не так, МУЖЧИНУ! Он при виде меня поднялся, и я стала его разглядывать. Нда, такого только и увидишь на какой-нибудь обложке глянцевого журнала, в обнимку со стройной блондинкой. И вот почему-то последнее, мне вообще не понравилось, меня даже передернула, стоило только представить их рядом.

Мужчина был высок, наверное, около двух метров, широк в плечах, бедра узкие, по нему было заметно, что лишнего жирка, например, как у моего босса, нигде не припрятано. Белые волосы подстрижены короткой модной стрижкой, густые светлые брови, прямой нос, крылья которого чуть вздрагивали, когда он вдыхал и выдыхал воздух. Опустила взгляд ниже и увидела пухлые губы, уголки которых на данный момент были чуть поддернуты вверх. С трудом оторвав взгляд от губ, я подняла взгляд на его глаза, и мне показалось, что я уже где-то видела их, эти ярко зеленые глаза, которые обрамляют пушистые, темные ресницы.

– Девушка.

– А? – спросила его.

– Дышите, – сказал он, мне, улыбаясь.

Боже, а какой голос... бархатистый, с легкой хрипотцой. Так, надо срочно брать себя в руки, а то мысли мои полетели не в ту сторону, я глубоко вдохнула, и резко выдохнула, улыбнулась ему и, повернувшись в сторону Бориса Мстиславовича, спросила:

– Борис Мстиславович, вы меня хотели видеть?

– А ты как думаешь? После того, что ты натворила, конечно, я хочу тебя видеть. Почему так поздно пришла на работу, ты же прекрасно знаешь, что у нас одно опоздание, предупреждение, второй раз – штраф, а третий раз – увольнение. Или ты, что думаешь, милочка, что так не заменима? Так вот, запомни, незаменимых людей, не бывает!

– Но...

– Никаких «Но». Пиши заявление на увольнение по собственному желанию и собирай вещи, – прокричал он мне.

Константин

Я же устроился опять в кресле и наблюдал эту картину, мне просто было интересно, сможет ли Вероника постоять за себя, или же уйдет, так ничего и, не сказав на прощание своему боссу. Теперь уже точно бывшему боссу, не позволю так разговаривать с моей девочкой.

Вероника развернулась и понурым шагом пошла к двери, Борис Мстиславович же улыбнулся еще шире своей приторной улыбкой и посмотрел на меня, говоря этим мне: «Вот как надо с ними разговаривать».

– А знаете что, Борис Мстиславович, – Вероника резко повернулась и встала лицом к начальнику. Тот в растерянности посмотрел на нее, не ожидая такого. – Мне плевать, что вы меня увольняете, я сначала уйду на больничный, как положено, а не в отгулы за свой счет. А по поводу отчета, я его вчера переделала и положила его на стол Ольге Владимировне. Из-за этого отчета я пришла домой в девять часов вечера, не спорю, сама виновата, что допустила в нем ошибку, но я его исправила, вы должны были его сегодня подписать.

А какие у нее глаза, когда она в гневе, так и, кажется, что из них сейчас искры посыплутся.

– Вероника Андреевна! Да как вы смеете разговаривать со мной в таком тоне!

Все, на этом моя выдержка закончилась, и я начал апло-

дировать. Горжусь своей девочкой, умничка моя.

– Bravo, так где, вы, говорите, исправленный отчет Борис Мстиславович?

– Исправленного не было, только тот, что я вам отдал, – Борис Мстиславович сел за стол, достал из кармана пиджака платок и стал вытирать вспотевший лоб.

– Позвольте, – я достал из папки два листа, соединенные степлером, подошел к столу и подал их мужчине, – это вы про этот говорите отчет?

– Да, нет, не знаю я. Я уже не помню, что подписывал....

– Вероника Андреевна, посмотрите, пожалуйста, этот отчет испорчен?

Вероника подошла к столу и сразу открыла второй листок, где и указала мне указательным пальцем на ошибку.

– Да, это тот самый. Вот смотрите, я здесь запуталась и не дописала один нолик. Понимаете...

– Константин Игнатьевич, – представился он.

– Да, конечно, так вот, понимаете, Константин Игнатьевич, я вчера никак не могла свести цифры к той сумме, которая была потрачена на нужды деревни. У меня постоянно выскакивала сумма, намного больше положенной...

– По бумагам?

– Ну, конечно же, по ним, и если честно...

– Говорите, Вероника Андреевна.

– Мне кажется, что и тот отчет, который я исправила, не правильный. Я бы еще раз все проверила, так как многие

цифры не сходятся с тем, что мы имеем на самом деле.

– Спасибо большое, Вероника Андреевна, вы нам очень помогли. С сегодняшнего дня идите на больничный, а после, выходите на работу, как положено.

– Но... – подскочил со своего места Борис Мстиславович.

– А вы уволены, как вы правильно выразились: «Не заменимых людей, не бывает», – и, повернувшись к Веронике, добавил:

– Да кстати, Вероника Андреевна...

– Да?

– Вы не могли бы помочь нам разобраться в бумагах, а то мы в них запутались.... За отдельную плату, конечно.

– Хорошо, – проговорила Вероника с улыбкой на лице.

– Вот и отлично, а сейчас идите домой, за вами заедут завтра.

– До свидания, Константин Игнатьевич, – Вероника кивнула мне и вышла.

Она ушла, и сразу на душе стало как-то пасмурно, что же, надо разобраться с этим бывшим ее начальником и можно бежать к ней, но сначала забежать к матери и к парням, а то потеряли, наверное, ведь со вчерашнего вечера не объявлялся.

Повернувшись к Борису Мстиславовичу, я покачал головой. «И что мне теперь с ним делать, ведь сбежит гаденыш, как дать сбежит. А с другой стороны, куда он сбежит, у него здесь дом, семья, неужели все бросит?»

– У вас есть выбор, Борис Мстиславович, – я прошелся по кабинету, который к слову был оформлен для этой деревеньки, так скажем, богатенько. – Или вы пишете заявление по собственному и выплачиваете мне все, что вы успели наворовать, или же, вы остаетесь работать здесь, естественно в другой должности, и у вас будут вычитывать ваш долг, из вашей зарплаты.

– Да кто вы такой, чтобы предлагать мне такое! Я никогда не брал деньги из бюджета этой деревни, поэтому и долга у меня нет! Я пишу заявление, но выплачивать вам, я ничего не обязан!

– Хорошо, значит, я подаю на вас в суд, так как по бумагам, у вас должна быть здесь не просто деревня, а полностью обустроенная деревня, и с водопроводом, и с асфальтом на дорогах, здесь даже числится вышка телефонная. Но, имеется одно маленькое недоразумение, такое как «Но!», здесь этого ничего нет, здесь нет даже компьютеров и это в XXI веке. Я уже молчу про убитые дороги! – выдержав не большую паузу, я продолжил:

– И да, вы, наверное, не правильно поняли кто я такой. Я тот человек, который владеет всей этой землей, и не только землей, на которой стоит эта деревня, но и лес и горы, теперь тоже мои. Здесь все мое, кроме домов жителей, которые стоят на моей земле, но все остальные здания тоже мои, так как я их также выкупил. Так что лучше задумайтесь о том, как лучше вам поступить...

Развернувшись, я пошел на выход, но потом остановился и, не поворачиваясь, сказал:

– Знаете, лучше вам и правда, уволиться, но не забывайте про суд. Всего доброго, – открыл дверь и вышел.

Борис Мстиславович

Когда дверь закрылась за Константином Игнатьевичем, я опустился тяжело в кресло, вытирая уже влажным платком, льющийся пот по моему лицу. Схватился руками за голову и уперся локтями об стол.

– Черт, черт!!! Свалился на мою бедную голову! Что делать-то теперь, продать дом и бежать? Три раза ха... кто купит дом в этом захолустье! Ладно, бросить здесь дом и можно уехать в город, там квартира хорошая имеется в наличии, вовремя успел ее купить и оформить на дочь, не подкопаются,... но сначала, надо кое с кем поквитаться, я такого не прощаю.

В двери постучали.

– Войдите, – дверь открылась и в кабинет зашла Ольга Владимировна.

– Борис Мстиславович, вот бумаги на подписание, – она подошла к столу и подала мне бумаги.

– Знаете что, Ольга Владимировна, а я здесь с сегодняшнего дня не работаю, я увольняюсь, – когда я произнес эти слова, мне даже легче дышать стало. И правда, что я делаю в этой деревеньке, когда меня ждет большой город.

– То есть, как это не работаете? – спросила Ольга Владимировна, растерявшись.

– Да вот так, надоело мне все, решил уехать, – улыбнулся

ей нервной улыбкой, поднялся с кресла и стал ходить по кабинету, собирая свои вещи.

– А кто будет вместо вас, кому бумаги отдавать на подпись?

– Константин Игнатьевич и будет подписывать, – собрав остатки своих личных вещей, взял чистый лист бумаги и ручку и стал писать заявление на увольнение по собственному желанию.

– А когда он будет?

– Не знаю, да мне это уже и не интересно, – выпрямившись, посмотрел на женщину, которая меня доставала своими нравоучениями, как же я рад, что этого больше не будет, – можете идти.

– Да, конечно, удачи вам, Борис Мстиславович.

– Спасибо и вам того же.

Она вышла из кабинета, а я опять сел на свое место, вернее уже на свое бывшее место, немного посидел, резко выдохнул и пошел со своими вещами на выход.

Вероника

Домой с работы я не шла, а летела. На душе было легко и спокойно, единственное, что меня тревожило, так это то, откуда мне кажутся глаза Константина Игнатьевича, такими знакомыми. Ладно, об этом я подумаю потом, а сейчас мне надо найти мазь от ожогов и намазать свою руку, а то что-то она разболелась у меня не на шутку. «Дома у меня такой мази точно нет, а у кого есть? Хм... может у Ирины Сергеевны имеется такая мазь в наличии?». Не дойдя до дому, развернулась и пошла в сторону, где живет Ирина Сергеевна, ее дом находится в другом переулке, около десяти минут ходьбы от моей избушки. Ирина Сергеевна, хорошая женщина, добрая, заботливая, всегда поинтересуется моими делами, хорошо, что хоть с ней здесь познакомилась, а то и поговорить было бы не с кем.

Подошла к такому знакомому дому и обомлела, около ворот стояло две машины черного цвета, я в марках сильно не разбираюсь, но у меня у знакомого, когда я еще жила в городе, была такая машина «LAND CRUISER».

– Это кто же к вам в гости-то приехал? – задала я вопрос в пустоту, но меня кто-то услышал, так как я за своей спиной

услышала ответ.

– Я, приехал к маме, Вероника Андреевна, здравствуйте, еще раз, – я резко повернулась и увидела Константина Игнатьевича, у которого на лице опять же играла улыбка.

– Здравствуйтесь, Константин Игнатьевич, – поприветствовала я его, чуть заикаясь, – вы меня напугали, не подкрадитесь так больше.

– Извините, не хотел, честное слово. Вы к Ирине Сергеевне?

– Да, хотела спросить, есть ли у нее мазь от ожогов. А вы значит ее сын?

– Как вы, наверное, уже догадались, так оно и есть. Вы проходите, я сейчас позову маму, – он открыл ворота и сделал приглашающий жест.

Я прошла во двор, он шел за мной, и я чувствовала, как его взгляд прожигает мою спину. Остановившись около крыльца, я стала ждать, когда Константин Игнатьевич, позывает Ирину Сергеевну.

– Прошу проходите, – он поднялся по ступенькам и открыл дверцу в дом, и опять же сделал приглашающий жест рукой.

– Вы знаете, я, наверное, пойду, лучше позже зайду, – развернулась и пошла к воротам, но меня догнали и поймали за руку, за мою больную руку.

– Ай... – освободила я ее от цепких пальцев и стала укачивать.

– Простите, забыл, какую руку вы обожгли, – и чуть в голос не начал материться чисто по-русски, ведь я даже и не должен был знать этого. Чуть нахмурился, Вероника изогнула бровь и задала вопрос:

– А вы знаете, какую руку я обожгла?

– Ну да, я на нее обратил внимание, когда мы с вами разговаривали в кабинете, Бориса Мстиславовича, – «Выкрутился», подумал, я.

– Ах, да, забыла. Всего доброго, Константин Игнатьевич.

– Да подождите вы, что же вы такая приткая-то? Не хотите, не проходите, стойте тогда здесь, я сейчас позову маму, и она вынесет вам мазь.

Он скрылся в доме, я же осталась стоять во дворе и размышлять.

«Что у Ирины Сергеевны есть сын, я знаю, также знаю, что он живет в городе, в каком именно не помню. Так что же это получается, что это он, всю землю здесь выкупил? Интересно, для чего ему столько земли? И чем это грозит теперь всем местным жителям? Ну, одно меня уже радует, работу я не потеряла и то хорошо, вот бы еще и зарплату поднял, вообще бы его расцеловала». И представила, как я бы его целовала, ... нет, нет, остановись. От того, что я увидела в своем воображении, почувствовала, как мои щеки залил румянец.

– Ника, чего там стоишь, проходи, давай, – в дверях появилась Ирина Сергеевна с упертыми в бока руками.

– Ирина Сергеевна, – улыбнулась ей мягко, – здравствуй-

те, мне идти надо, вы мне скажите, у вас мазь от ожогов есть?

– Есть, покажи руку, – я показала ей руку, где на месте ожога, несколько волдырей уже полопались, – так, пошли в дом, сейчас все сделаю, а завтра придешь на перевязку, – меня подхватили под руку и повели в дом.

– Да я сама смогу, вы только мазь дайте, – резко остановившись, да так что я в нее чуть не врезалась, Ирина Сергеевна нахмурилась.

– Мне Костя сказал, что тебя отправили на больничный, – я кивнула, подтверждая, – поэтому пошли, а завтра приходи опять, – потом ласково улыбнулась и спросила: – Ты что, моего Костика испугалась?

– Неетт... просто, домой надо, – ответила я, чуть заикаясь.

– И что тебе там делать?

– Мне собаку, вернее, пса найти надо, а потом вернуть его хозяину.

– Ничего не поняла, сначала найти, а потом вернуть. Это как?

Я же махнула рукой и ответила:

– Долгая история.

– А у меня время есть, так что пойдем, руку обработаем и чай попьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.